

САВИНОВА Я. С., АНТОНОВА В. И.

**ИНТЕРВЬЮ – ЖАНР СОВРЕМЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ:
ТЕХНОЛОГИИ ТВОРЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ ЛЕОНИДА ПЛЕШАКОВА**

Аннотация. В статье детерминируется понятие интервью, актуализируется его функциональная сущность, определяются его типологические свойства и признаки. Анализируется технологический процесс интеракции известного журналиста Л. П. Плешакова.

Ключевые слова: процесс интеракции, жанр, медийность, информационный продукт, ролевое интервью.

SAVINOVA YA. S., ANTONOVA V. I.

**INTERVIEW AS A GENRE OF MODERN JOURNALISM:
A STUDY OF LEONID PLESHAKOV'S INTERACTION TECHNIQUES**

Abstract. The article determines the concept of interview, its functions, typological features and properties. The study presents an analysis of the interaction techniques of the famous Russian journalist L. P. Pleshakov.

Keywords: interaction process, genre, media, information product, role interview.

*Интервью многолико и парадоксально,
как ни один другой журналистский жанр.
Леонид Плешаков*

Жанр интервью аккумулирует в себе весь спектр возможностей журналистского творчества. Это одна из форм медиатекстов, которая вызывает оживленные, несколько противоречивые дискуссии по поводу своей содержательной сущности. Анализируя функциональные возможности жанра, В. И. Антонова подчеркивает, что они заключаются в «жесткой фиксированности ролей коммуникации» [1, с. 103]. Ведущие российские ученые относят интервью и его виды к информационной родовой группе и разделяют несколько подвидов: интервью-беседу, интервью-диалог, интервью-монолог. М. И. Шостак, к примеру, детерминирует «ролевое интервью», в котором психологические особенности общения подразумевают существование роли ведущего. «...Отвечая на вопросы инициативного собеседника, второй подыгрывает первому. В процессе общения роли могут меняться. Задавая вопросы, первый собеседник активизирует внимание второго, пассивный партнер включается в беседу и может в дальнейшем стать инициатором» [2, с. 18].

Классическим примером соединения в журналистском материале слагаемых

коммуникационного процесса жанрообразования является творческая индивидуальность Леонида Плешакова, которого без преувеличения можно назвать «королем современного российского интервью». Его размышления о специфике «опросного» творчества могут служить методическим подспорьем для многих российских СМИ. Л. П. Плешаков – один из первых, кто актуализировал следующий тезис: «С интервью начинаются все журналистские жанры, будь то очерк, репортаж или криминальный материал» [5, с. 46]. Автору не обойтись без «стадии свидания» и разговора с носителями информации. В своем публицистическом творчестве Л. Плешаков пытается показать, что началом всего сущего в журналистике является интервью. При этом нередко проблема большинства авторов заключается в мастерстве придания беседе наиболее продуктивного характера.

«Колоритный бородач, с приличными габаритами, весом в 120 кг и внушительным ростом под 190 см» [7, с. 13], – так, без малейшего стеснения, говорил о себе сам Леонид Петрович Плешаков – выдающийся журналист, неподражаемый интервьюер и талантливый актёр. Образ Леонида Плешакова был настолько высоко оценен кинематографистами, что он снялся в 18 фильмах. В любом случае его рады были заполучить не только как актера, но и как прекрасного собеседника. «Умеет влезать в доверие! Умеет задавать вопросы» [3, с. 16]. Что за этим стоит? Попробуем приоткрыть «кухню» «короля российского интервью».

Интервьюируемые им собеседники никогда не оставляли без внимания его примечательную внешность. Ему подчинялись, его побаивались. Было в Леониде Плешакове что-то притягивающее, подталкивающее людей к подсознательному уважению. Хотя, как замечал именитый журналист, не всегда удается «уловить настрой собеседника», нет времени «определить его состояние», так что следует быть осторожным в использовании своих «личных резервов».

Безусловно, многое зависит от степени подготовки журналиста к встрече с респондентом. Позицию Л. Плешакова можно обозначить формулой: «Я знаю, что ты знаешь, чего не знаю я». Поэтому он никогда не начинал свою работу, будучи «чистым листом». По его мнению, «тонкости событий знать, конечно, не обязательно, но, тем не менее, проникновение в тему позволяет вести содержательный разговор, самому направляя его в правильное русло и следуя творческим технологиям интервьюера. В знании есть и прагматическая сторона: вас будет труднее обмануть» [3, с. 17]. Продемонстрируем это примером: во время интервью с бывшим полковым разведчиком Леонид Плешаков, пытаясь лишь уточнить одну «неувязочку», буквально, сбивает с ног рассказчика, выводя его на «чистую воду». В тексте это выглядит следующим образом:

– Трое наших ребят погибло, почти всех ранило. Мне осколками посеколо весь полушубок, а самого не зацепило. Просто в рубашке родился...

– Это понятно, – сказал Плешаков, – ходить в разведку – не к теще на блины. Но на какой черт вы обрядились в полушубок в разгар лета? Сражение на Курской дуге шло с пятого июля по двадцать третье августа – самая жара в тех местах [3, с. 17]. После замечания журналиста попутчик как-то сразу сжался и потрусил на другую сторону улицы, впоследствии больше не появляясь. Этот пример доказывает, насколько тема войны опасна для журналиста. Ведь зачастую повествование рассказчика приходится разгадывать как ребус, не всегда понимая, где человек умышленно врет, а где искренне заблуждается, что-то подзабыв. Следовательно, во время беседы нельзя терять бдительность – такому принципу безоговорочно следовал «король российского интервью». Любую оговорку своего собеседника, малейшую неточность или неудачное выражение он старался разъяснить, исправить. Ведь зачастую, именно за подобными ошибками скрывается огромный смысл. Леонид Плешаков пытался вытащить его, обыграть и даже построить, таким образом, непредвиденную интригу.

Подготовка к интервью, изучение событий, которые планируется обсуждать, несомненно, дело святое. Однако не меньшую роль играет наличие в запасе чего-то такого, что вызовет интерес собеседника. Этому умению заинтриговать Л. Плешакову остается только позавидовать. Своеобразие его подхода к интервью – стремление сделать любую беседу достаточно интересной обеим сторонам, как журналисту, так и герою.

«Не торопитесь с вопросами, лучше расскажите что-нибудь сами» [4, с. 14], – вот в чем секрет профессионала своего дела, послуживший ярким заголовком одной из публикаций Леонида Плешакова. В ней раскрываются секреты авторского подхода к проведению интервью. Журналист понимает, насколько важно создать комфортные условия для собеседника, чтобы у него возникло ощущение встречи со старым знакомым, а разговор велся бы на хорошо известную обоим тему, в которой герой будет чувствовать себя как рыба в воде. Главное – не загнать беседу в канцелярско-деловое русло, иначе, «выплыть», выбраться, потом в желаемую интонацию из создавшегося бюрократического тона будет крайне сложно.

Талант коммуникатора, однозначно, присущ личности Леонида Плешакова, способному испытывать неподдельный интерес к собеседнику, «любить» его. Важно при этом как вовремя «надеть», так и «снять маску». Необходимо отметить, что использование подобных приемов вовсе не означает отказа от искренности. Своеобразный психологический прием, одним из первооткрывателей которого Л. Плешаков долгое время являлся, заключался в том, чтобы не гнаться за сомнительной славой всезнайки, но, вместе с тем, не стесняться рассказывать «что-либо самому», невзирая на продолжительность собственного монолога, лишь бы «внимали ему с интересом». Наслушавшись «баск» журналиста,

собеседник не захочет ударить в грязь лицом, и как следствие у него теперь возникнет «подсознательное желание ответить вам не хуже». Леонид Плешаков умышленно, успешно прибегал к подобному приему, актуализируя резерв каких-либо знаний в зависимости от личности интервьюируемого. Иллюстрирующим примером этого является интервью с директором Института математики академиком Сергеем Львовичем Соболевым. Беседа началась с вопроса журналисту: «Как на Даманском все было на самом деле?» [4, с. 43] Леонид Плешаков, в свою очередь, рассказал о фактах, о которых нельзя было прочесть в газетах, которые, пройдя через «цензурное решето Главпура», утратили множество подробностей, с большим трудом добывавшихся журналистами. Повествование продолжалось больше часа, сопровождавшееся к тому же дотошными расспросами респондента. Когда последний был удовлетворен, он сказал:

– Теперь задавайте свои вопросы, что знаю – отвечу.

Плешаков теперь с полной уверенностью мог спрашивать все, что его волновало, и вопросов было предостаточно. Последующее общение строилось между ними через сложившийся доверительный тон.

У Л. Плешакова существовал собственный принцип, заключавшийся в том, что он никогда не брал интервью не у носителя нужной информации, например, помощника, поскольку «отфутболивание» журналистов к последнему – излюбленный прием чиновников и власть имущих. Нужно учитывать, что любой помощник будет пребывать в напряжении и страхе сказать за начальника чего-то лишнего. А вам-то как раз это «лишнее и нужно»!

Не стоит забывать, что в работе интервьюера, по мнению Плешакова, «невидимые ловушки повсюду», особенно, когда нет возможности «перепроверить сообщаемую информацию». Он мастерски описывает ситуацию, делает это образно, метко и ловко: «Упустить «жареный» факт жалко, нарваться на откровенную «дезу» – обидно. Вот и носись со своим интервью как курица с яйцом: и снестишь вроде бы время пришло, и все-таки процесс необходимо задержать – не оказалось бы яичко «болтуном» [5, с. 47]. Очевидно, что в данной ситуации самый верный путь – задавать собеседнику контрольные вопросы, не бояться требовать уточнений, которые избавят вас от лишних сомнений и отсекут возможную ложь. Кроме того, своеобразие интервью в том, что журналисту незачем «додумывать за героя», авторы вправе выбирать слова по «своему вкусу». Правда, случаются в журналистской практике, так называемые, «подарки» – словечки и выражения, вносящие в материал сочные краски, появление которых, иной раз, стоит «провоцировать» самому интервьюеру. Подобный «подарок», к примеру, Л. Плешакову удалось получить от капитана шхуны «Заря» Бориса Васильевича Веселова:

– Бывало, подадут на обед тарелку щей из кислой капусты, а по поверхности –

плавают две капли постного масла, одинокие, как Альдебаран и Конопус! [6, с. 44].

Подобное сравнение с навигационными звездами мог употребить только старый мореход. Людям свойственно мыслить близкими им категориями. Задача журналиста – найти в речи собеседника неординарные, удачные фразы, которые окажутся ценнее и ярче нескольких заурядных предложений.

Для интервьюера важна зоркость в наблюдении за поведением и реакциями собеседника: «Так что идешь как по минному полю: где-нибудь да рванет, поэтому нужно чутко держать в руке щуп, выверять каждый шаг, не лезть опрометчиво вперед – осторожность не бывает лишней» [7, с. 14], – меткое сравнение работы интервьюера с действиями сапёра, как нельзя лучше характеризует профессию журналиста.

Л. П. Плешаков прожил яркую, наполненную творческими успехами жизнь. В марте 2004 года этого талантливого человека не стало. Коллеги из журнала «Огонёк» вспоминают о нём так: «Была в «Огоньке» своя «ходячая» энциклопедия. Какие бы сложнейшие проблемы ни поднимались в его материалах, всегда в них звучало его собственное, принципиальное мнение. Именно поэтому многие издания считали за честь напечатать его статьи. Он, прекрасно владея словом, мог сказать больше и интереснее своих собратьев по перу. Именно поэтому ему открывались и министры, и директора, и актеры, и самые обычные люди из далекой глубинки. Мы все учились у него». [8, с. 21]

Таким образом, проанализировав творческую лабораторию Леонида Плешакова, можно сделать вывод о том, что процесс интеракции – явление подвижное и регулируемое. Его ход зависит от журналиста, его человеческих качеств и профессиональных способностей. Игра допустима везде, где она уместна. Однако не стоит забывать, что журналист властен менять роли и маски, но не принципы. Все это было воплощено в творческой лаборатории Л. П. Плешакова, чьи технологии коммуникативной деятельности с успехом используются современными журналистами-практиками в эмпирических информационных продуктах.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Антонова В. И. Региональная пресса в системе российской журналистики: типология и жанрообразование. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2006. – 160 с.
2. Шостак М. И. Репортер: профессионализм и этика: учебное пособие для вузов. – М.: РИП-холдинг, 2002. – 165 с.
3. Плешаков Л. Интервью – начало всех начал // Профессия – журналист. – 2000. – № 10. – С. 16–18.
4. Плешаков Л. Интервью: не торопитесь с вопросами, лучше расскажите что-нибудь

сами // Профессия – журналист. – 2000. – № 11. – С. 42–44.

5. Плешаков Л. Вопросы-ловушки, или как проверить непроверяемое // Профессия – журналист. – 2001. – № 1. – С. 46–48.

6. Плешаков Л. Интервью: всякое лыко – в строку, редкое слово – в строчку // Профессия – журналист. – 2001. – № 2. – С. 44–45.

7. Плешаков Л. Интервью: проход по минному полю // Профессия – журналист. – 2001. – № 3. – С. 12–16.

8. Мы все учились у него // Огонёк. – 2004. – № 18. – С. 21.